

Франсуаза О'Лик

**Сокровища древнего
Искера**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-11

О'Лик Ф.

О-11 Сокровища древнего Искера / Франсуаза О'Лик. – М.: Литнет, 2026. – 198 с.

ISBN 978-5-521-94693-8

Археологическая экспедиция в сибирскую глубинку обещала быть не слишком богатой на события. Сиди себе в раскопе, да откапывай глиняные черепки, что такого? Но Алисе не сиделось. Она полезла выяснять, кто же повадился красть найденные артефакты. И надо же такому случиться, что вор оказался не вором, а экспедиция – не экспедицией...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94693-8

© Литнет, 2026

© О'Лик Ф., 2026

Ночь

Алиса тихо кралась по археологическим раскопкам, подсвечивая фонариком себе под ноги. Дорожка между ямами была узкой, шаг вправо или влево – и можно было упасть на два метра вниз. Даже если избежать при этом переломов, то выбраться наверх было бы все равно невозможно – руководство запретило оставлять лестницы в раскопах на ночь. А это означало, что Алисе не удалось бы поймать ночного воришку.

В том, что кто-то постоянно крадет из комнаты находок найденные черепки, она не сомневалась. Правда, этот кто-то так же постоянно возвращает украденное на место через пару дней, и именно поэтому коллеги Алисы считали, что она просто слегка неряшлива. Подумаешь, положила глиняную табличку не туда, куда думала, и потратила день-два на поиски. Археологи – вообще народ рассеянный. Главное, табличка нашлась? Нашлась, ну и дело с концом.

Но Алиса всегда была аккуратисткой и отлично запоминала, где и что лежит. Пропавшая табличка обнаруживалась совсем не там, где должна была лежать, и даже не там, куда могла бы случайно попасть – если бы ее брали для съемок или зарисовок. Кто-то методично обкрадывал лагерь – вот, что здесь происходило, и Алиса была намерена выяснить, кто и зачем.

Комната находок располагалась в вагончике, стоявшем чуть поодаль от палаток археологов. Подойти к этому вагончику незаметно можно было только со стороны раскопок. О том, чтобы спрятаться внутри вагончика и дожидаться воришку там, не могло быть и речи. Мирослав Федорович – завхоз лагеря – лично проверял все рабочие помещения и закрывал их вечером на ключ. А так как идея поймать вора коллегам по душе не пришлась, то Алисе пришлось действовать в одиночку и ночью. К счастью, ее палатка была одноместной, и она смогла собраться на вылазку, не рискуя быть замеченной. Телефон, фонарик и кухонный нож, нагло украденный из походной

кухни, составляли ее снаряжение. Использовать нож в кровавых целях Алиса не планировала, но если вдруг понадобится, то он был надежно закреплен в узком кармане штанов на бедре.

До вагончика с находками оставалось еще с десятков метров, и Алиса, пригнувшись, кралась вперед, стараясь не задевать кроссовками комья земли. Иногда они всё-таки срывались вниз с тихим шорохом, и тогда Алиса замирала на месте, прислушиваясь. Но лагерь оставался тихим, лишь сырой ветер доносил с реки Сибирки неясные вздохи, шелест ветвей деревьев и другие ночные звуки природы, которые Алиса, выросшая в городе, распознать затруднялась.

Ночь была безлунной. Сибирское прохладное лето сопровождалось холодными ветрами, которые нагоняли тучи на небо. Археологи радовались – работать на солнцепеке куда тяжелее. Но сейчас Алиса многое бы отдала за то, чтобы исчез северный ветер, пробирающийся под ее толстовку и заставляющий ее подрагивать.

Остановившись натянуть на голову капюшон, Алиса проследила фонариком оставшийся до вагончика путь и выхватила из темноты чью-то дернущуюся в сторону тень.

– Ой! – пискнула Алиса и тут же зажала ладонью свой рот.

Она не ожидала встретить кого-то на раскопках. Воришка должен был быть в вагончике, а никак не здесь. Расширившимися от испуга глазами, Алиса вглядывалась в темноту, а потом посветила дрожащим фонариком чуть правее. Туда, где должна была быть тень. Но там никого не было. Дорожка в том месте изгибалась и заканчивалась тупиком и ямой. Упал ли неизвестный вниз? Алиса не знала, но звуков падения она не слышала.

Пошарив фонариком вправо и влево по раскопкам и никого не увидев, Алиса глубоко вздохнула, успокаиваясь. Наверное, ей показалось. Разыгравшееся воображение – вот, чья это вина. Ну, или может это птица пролетела мимо? Человек бы не смог так быстро и беззвучно исчезнуть посреди разрытых ям.

– Ладно, – пробормотала себе под нос Алиса, ещё раз вздохнув. – У страха глаза велики, а у меня, похоже, ещё больше.

Кивнув самой себе, она двинулась вперёд, но капюшон с головы все же скинула. С ним, конечно, теплее, но и обзор меньше. Не то, чтобы в этой темноте обзор хоть что-то решал, но все же.

Кралась Алиса теперь ещё медленнее, постоянно напрягая уши и глаза, стараясь видеть и слышать всё вокруг. Она даже представила себя лазутчиком, незаметно скользящим по улицам Искера – столице древнего Сибирского ханства – в надежде пробраться в стан самого хана и пожить у его сокровищ. Воображение поднимало стены домов из раскопов наверх, дорисовывало их крыши и добавляло между ними невысокие заборы, конюшни с въедливым запахом лошадей и цилиндры колодцев. Только тишину фантазия никак не могла заполнить нужными звуками.

Когда до вагончика с находками оставались считанные метры, Алиса практически спиной почувствовала позади себя резкое движение. Она остановилась, как вкопанная, и одновременно с этим услышала легкий шорох сорвавшихся вниз комьев земли. Алиса круто развернулась, вновь выхватывая лучом света из темноты перед собой чей-то силуэт и чувствуя, как ноги ее, продолжая разворот, скользнули вниз по склону раскопа. Она испуганно выдохнула и, нелепо взмахнув руками, пытаясь за что-нибудь ухватиться, выронила фонарик. Но в окружающей пустоте не было ничего спасательного, и Алиса полетела в яму.

– А-а-а! – начала вопить Алиса, когда вдруг почувствовала жесткую хватку на своём запястье и повисла в воздухе. – Ай!

Позвоночник болью отозвался от такого резкого прекращения полёта и, кажется, даже хрустнул. Внизу громко упал фонарик, стукнувшись, видимо, о камень. Он осветил отвесную стену раскопа совсем рядом с висящей Алисой, и она посмотрела наверх.

Чёрный силуэт, трудноразличимый на фоне темного неба, склонялся над ней и цепко держал за запястье рукой, затянутой в чёрное. Алисе послышался его вздох, а затем он выдернул ее на поверхность. Она вновь оказалась на узкой тропинке, только на этот раз без фонарика и лицом к лицу с неизвестным.

Продолжение

Она задрала голову, чтобы посмотреть на него, но увидела лишь слабое отражение света ее фонарика в темных глазах под капюшоном. Низ лица закрывала темная маска, как будто переходящая в такой же темный спортивный костюм.

– Спасибо, – неуверенно шепнула Алиса, ещё находясь под впечатлением своего падения и внезапного спасения.

Незнакомец никак не отреагировал на ее слова, но чуть дернул головой вбок, услышав уханье совы. В то же мгновение он подмигнул ей и, отступив назад, скрылся в темноте.

– Стой! – шепнула Алиса, но было уже поздно.

Глаза, привыкшие к темноте, заметили движение около вагончика с находками, а уши уловили еле слышный скрип двери.

– Стой! – уже громче крикнула Алиса и заторопилась по тропинке вперед.

Фонарик, лежащий в яме, подсвечивал ей путь, но его света было недостаточно, чтобы броситься к вагончику со всех ног. Алисе пришлось пару раз совсем притормозить, чтобы вновь не полететь вниз, и, когда она наконец добралась до вагончика, то никого там не обнаружила. Дверь внутрь оказалась незакрытой, и она быстро щелкнула выключателем, чтобы осмотреть окрестности хотя бы с помощью света из вагончика. Вокруг не было ни души, и даже соседний лесок будто замер в ожидании. Вор сбежал.

Алиса глубоко вздохнула и вошла внутрь.

***

– Ты ночью шастала между раскопов по бровке?! Да тебя Михаил Степанович вместе с Мирославом Федоровичем прибьют! Лопатами!

Алиса почти как наяву слышала голос своей подруги Милы, предающей кучу проблем из-за ночных приключений, а потому оста-

лась до рассвета в вагончике с находками, чтобы утром вернуться в палатку, а потом незаметно забрать свой фонарик из раскопа. Ходить по бровке – дорожке между ямами – было действительно нельзя даже днем. Потому что опасно – и это Алиса доказала на собственном опыте. Ведь сорвалась и почти упала! Если бы не тот незнакомец, лежать Алисе сейчас на дне раскопа и горько плакать. А так – всего лишь круговой синяк на запястье от хватки спасателя. Синяк проявился под утро и побаливал при нажатии, но Алиса была благодарна, что дело обошлось только им одним. Она в очередной раз закатала рукав толстовки и взглянула на него, удивляясь его ширине. Что там за лапища-то такая была? Впрочем, незнакомец поразил ее не только этим, но и силой. Вытащить человека из ямы одной рукой – не каждый сможет. А этот смог, да ещё и не особо напрягаясь, кажется. Алиса удивленно покачала головой. Бывают же такие богатыри!

Но богатырь этот был не чист на руку – утащил найденную вчера берестяную сумку и пару серебряных монет, а так же вернул три черепка от кувшинов. Почему он всё возвращал? Что он делал с краденными вещами? Алиса сначала думала, что настоящие артефакты он себе оставлял, а в лагерь отдавал фальшивки. Но Коля – коллега и ухажёр в одном лице – проверил своим УФ-сканером и выяснил, что подмены не было. И Алиса тогда лишилась ещё одного аргумента в пользу существования ночного вора.

Ладно, она все равно это так не оставит. Он, конечно, ее спас, но обкрадывать археологов нельзя, и Алиса решила подловить его следующей же ночью. Ведь опять придёт! А она будет ждать его рядом с вагончиком. Выйдет из палатки пораньше, обойдёт весь раскоп стороной через лесок и притаится возле вагончика.

Таков был план Алисы ровно до того момента, как дверь вагончика громко распахнулась и на пороге появился Мирослав Фёдорович.

– Алиса Батьковна! Ты что тут делаешь? Как зашла сюда, м?

Завхоз сердито посмотрел из-под седых бровей на Алису, которая сама не заметила, как уснула прямо за столом для отчистки маленьких черепков.

– Я э-э... – потянула она хриплым ото сна голосом и прочистила горло. – Кхм.

Она выпрямилась на стуле и огляделась по сторонам.

– Ты что, всё того выдуманного вора подкараулишь пытаешься? – предположил завхоз, опираясь плечом о косяк двери.

Алиса стыдливо улыбнулась, не успев придумать хорошую отговорку.

– Ну ведь взрослая же, а всё ерундой занимаешься, – покачал головой Мирослав Фёдорович. – А зашла-то как сюда? Дверь я вечером на ключ запираю.

– Так я через окошко, оно открыто было, – соврала Алиса.

– Окно? – завхоз с сомнением покосился на предмет разговора и добавил. – Вот что, Алиса Батьковна, ступай в лагерь и занимайся своей работой. Нечего по ночам тут лазить. Вора-то не поймала?

– Нет.

– Ну так и нечего придумывать.

Алиса вздохнула и вышла из вагончика.

Спустя час весь лагерь был в курсе ее ночных походов – точнее, той версии, которую придумал Мирослав Фёдорович. Коллеги в основном посмеивались, шутя называя ее авантюристкой и Ларой Крофт. Коля же недоумевал.

– Почему меня не позвала? – спросил он Алису за завтраком. – Я бы помог тебе в случае чего. А в ожидании вора мы могли бы заняться чем-нибудь интересным...

Тут Коля приобнял ее и подмигнул, двусмысленно обозначая намёк. Алиса в ответ неоднозначно хмыкнула и отправила в рот очередную ложку каши. Чем-то интересным при воре они бы точно не стали заниматься, а насчёт помощи – Алиса сильно сомневалась, что Коля смог бы поймать ее налету и вытащить из раскопа. Не того он был калибра. Она покосилась на его ладонь и мысленно сравнила с шириной синяка на запястье – последний был куда больше.

Весь день она была вынуждена выслушивать шутки и приколы коллег, а под вечер удостоилась ещё и разговора с Михаилом Степановичем – руководителем экспедиции археологов.

– Больше никакой самостоятельности, Алиса Львовна. Если вы так уверены в существовании вора – давайте видеокамеру в вагончике установим. Но лазать там в темноте я вам запрещаю!

– Я вас поняла, Михаил Степанович, – уныло ответила Алиса.

– Это же элементарные вопросы безопасности, – продолжал руководитель, расхаживая около раскопа. – А если бы вор был, и вы бы его встретили? Вы знаете, как опасны преступные элементы? Случись что, вам даже помощь врачебную может оказать только Лапов, но он – походный врач, многого от него ждать не нужно. Мы с вами далеко от города, тут даже деревни поблизости нет...

– Есть, – возразил сидящий на земле Коля.

– Да ну, – отмахнулся Михаил Степанович. – Три дома. Не деревня, а одно название. Но я не об этом. Алиса Львовна, не рискуйте, пожалуйста, больше. Вы же и меня подставляете этим, вы понимаете?

– Понимаю, – вздохнула Алиса.

Она действительно понимала, но угрозы от вчерашнего вора не чувствовала. Он спас ее! Не станет же он после этого убивать ее. Да и за что – за пару серебряных монет пятисотлетней давности? Ерунда.

Алиса без возражений дослушала речь руководителя и от установки видеокамеры в комнате находок отказалась – она решила просто поговорить с вором, убедить его не красть. А если он на камеру попадёт, то наверняка ведь Михаил Степанович полицию вызовет, там дело на вора заведут... Так сильно подставлять его Алиса не хотела.

Из-за повышенного к себе внимания со стороны коллег Алиса не смогла выйти вечером пораньше, чтобы добраться до вагончика заранее. Ей пришлось дожидаться, когда утихнут все разговоры и потухнут все костры – только тогда она решилась выйти из палатки. В этот раз она добавила к своему снаряжению дополнительный

фонарик и убрала нож из кармана – вора она не боялась, а напороться на лезвие в случае падения не хотела.

Около палатки Алиса затянула ворот толстовки и, прислушиваясь к звукам, в очередной раз прикинула путь. Если идти, как вчера через раскоп, то получится быстро, но опасно. А если обходить через лесок, то долго и по идее безопасно. Решившись на второй вариант, Алиса прошла мимо палаток спящих коллег и нырнула в лес.

Идти между деревьями было не комфортно и страшновато. Лагерь, по-началу хорошо видимый, оставался позади, и теперь вместо него лишь темнел раскоп. Лес по другую руку от нее тоже темнел и издавал тревожные ночные звуки – что-то шуршало, что-то трещало, где-то раздавались постукивания и ещё кто-то попискивал. Всё это заставляло Алису идти быстрее. Корявые ветви, как чьи-то руки, то и дело задевали ее, отчего она каждый раз вздрагивала. Лес казался живым и как будто был не слишком рад Алисе. Она ёжилась, ускоряла шаг и в конце концов включила второй фонарик, который придал ей немного храбрости.

Так с двумя фонариками она и дошла торопливым шагом до вагончика, дверь которого была приоткрыта. В окнах мелькал луч света, и Алиса улыбнулась сама себе. Она была рада выйти из леса, была рада оказаться рядом с человеком, и особенно рада – оказаться рядом именно с этим человеком, который спас ее вчера и подмигнул, уходя. Отчего-то он казался ей романтиком, который ночью под светом звезд ищет сокровища хана – почти так же, как она в своих фантазиях вчера вечером. Только он-то был настоящим охотником за сокровищами, в отличии от неё.

Алиса выключила один из фонариков, сунула его в карман и, подойдя к вагончику, распахнула дверь:

– Тук-тук!